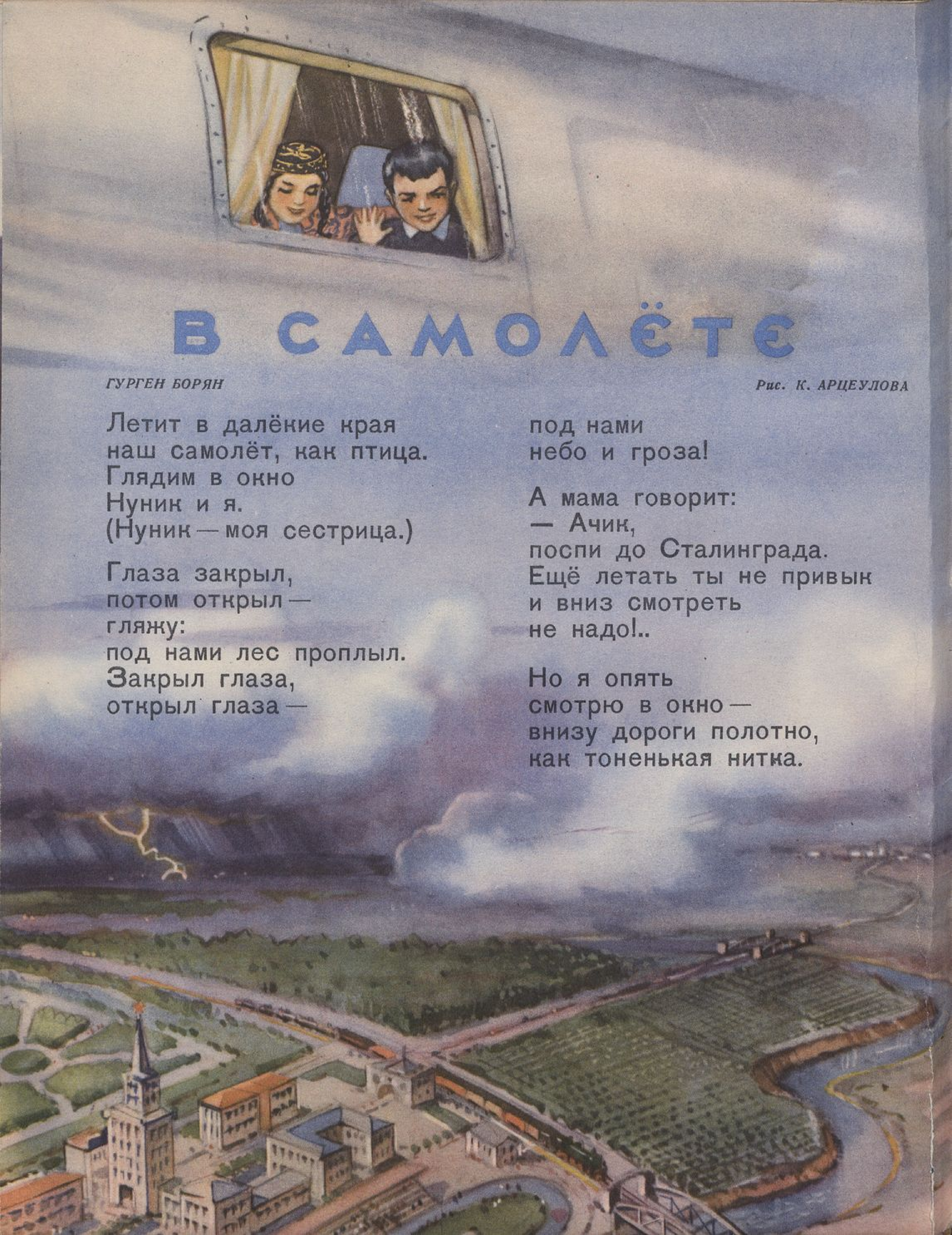

МУРЗИЛКА

№ 8

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов

АВГУСТ
1955

В самолёте

ГУРГЕН БОРЯН

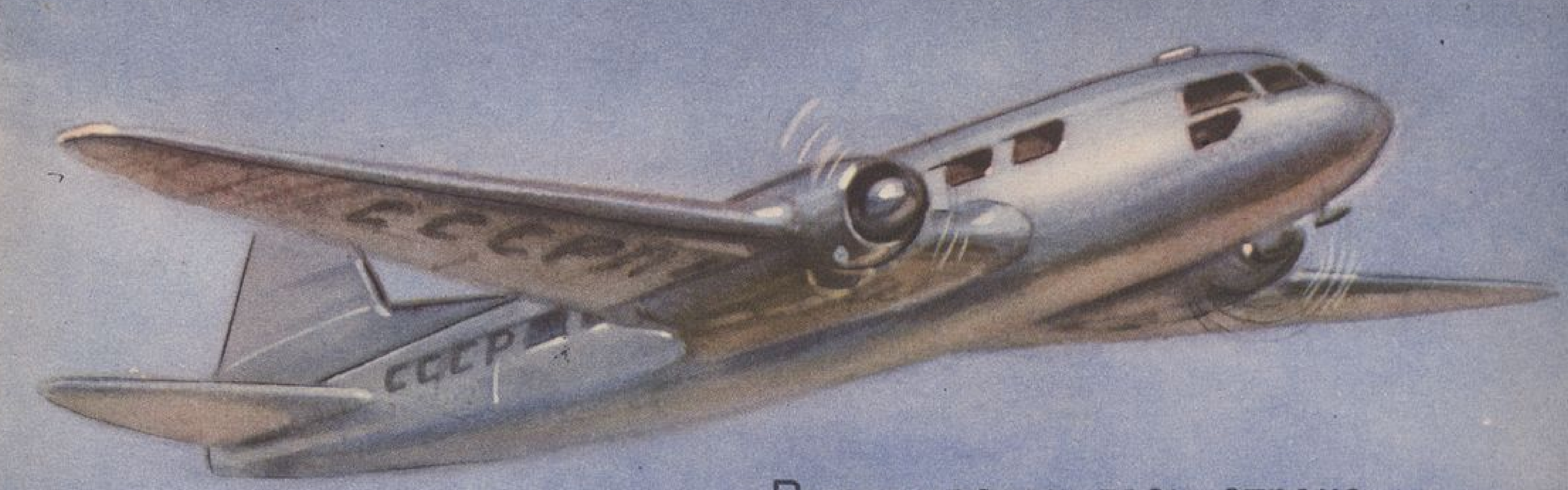
Рис. К. АРЦЕУЛОВА

Летит в далёкие края
наш самолёт, как птица.
Глядим в окно
Нуник и я.
(Нуник — моя сестрица.)

Глаза закрыл,
потом открыл —
гляжу:
под нами лес проплыл.
Закрыл глаза,
открыл глаза —
под нами
небо и гроза!

А мама говорит:
— Ачик,
поспи до Сталинграда.
Ещё летать ты не привык
и вниз смотреть
не надо!..

Но я опять
смотрю в окно —
внизу дороги полотно,
как тоненькая нитка.

Товарный поезд подо мной
плетётся, как улитка.

Пронёсся город под крылом —
там десятиэтажный дом
не больше, чем игрушка...
Я и Нуник сидим вдвоём,
сидим, обняв друг дружку.

Вперёд, вперёд!
Мотор поёт.
Вдогонку ветер стонет.
Похож на птицу самолёт,
но птицу
перегонит!

Внизу раскинулась страна —
леса, дороги, пашни.
Мы не отходим от окна,
и нам ничуть не страшно!

Вот позади остался юг.
В снегу — под нами — ели.
Но самолёт качнуло вдруг.
Посадка!
Прилетели.

Нам самолёт милей всего —
весь век бы птицей мчались!
А мама рада оттого,
что мы не испугались!

С армянского перевёл Л. Гинзбург

ЛЕЙЛА БЕРГ

Рис. В. ГОРЯЕВА

ПИТ И ПАРОВОЙ КАТОК

Однажды Пит спускался по лестнице задом наперёд. Так ему больше нравилось. Правда, это отнимает гораздо больше времени, особенно когда много ступенек, но Пит никуда не спешил и осторожно спускался, держась за перила.

Он уже добрался до конца лестницы, как вдруг услышал на улице шум: «Гланк! Гланк! Гланк!»

— Паровой каток! — закричал Пит и, повернувшись, кубарем скатился вниз.

Он помчался по улице навстречу новенькому, зелёному паровому катку. Его тень неслась рядом.

Тень не знала, что сходить с тротуара на мостовую не полагается, и протянулась поперёк улицы, длинная и чёрная.

Пит остановился у самого края тротуара, так, чтобы паровой каток наехал прямо на его тень. «Что-то с ней будет? — подумал Пит. — Ну, ничего, это её, дурочку, проучит, пусть не ложится поперёк дороги!»

«Гланк! Гланк! — тарахтел паровой каток. — Гланк!»

Но переехать тень он так и не смог: тень сразу же поднялась и прислонилась к его стенке, да так и держалась, пока он проезжал мимо Пита, а потом опять преспокойно улеглась на мостовую.

— Погоди ж ты у меня! — сказал Пит.— Попробую ещё разок!

Он помчался по улице, обогнал каток и стал так, чтобы уж на этот раз машина непременно переехала его тень. Но опять ничего не вышло. Пита это очень удивило и даже огорчило.

Он вынул из кармана пустую спичечную коробку и кинул её на мостовую перед самым катком. «Ну, а теперь что будет?» — подумал он.

Пит зажал руками уши и зажмурил глаза. Он был уверен, что раздастся страшный треск.

Но никакого треска не было. Каток попрежнему ровно гудел: «Гланк! Гланк! Гланк!»

Пит открыл глаза и увидел на мостовой расплющенную спичечную коробку. А паровой каток катил себе дальше, как будто ничего не произошло.

Пит снова побежал за катком. На ходу он вытащил из кармана мягкий, тёплый кусок пластилина, наскоро скатал шарик и бросил его под каток. «Буду считать до десяти! — решил он, зажмурившись. — Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять!»

Когда Пит снова открыл глаза, пластилина на мостовой не было. Он исчез. А паровой каток катил себе дальше, с грохотом поворачивая своё огромное колесо, к которому прилип кусочек пластилина.

Это очень рассердило Пита.

— Отдай мой пластилин! — закричал он. — Отдай обратно! Он мой!

Он бежал за катком, крича до хрипоты и строя рожи.

— Какое безобразие! — кричал он. — Посмотрите, что вы наделали! Вы должны были смотреть, куда едете! Да что вы, не слышите меня, что ли?

Водитель и в самом деле не мог расслышать ни одного слова из того, что ему кричал Пит. Да и некогда ему было вслушиваться — он был слишком занят.

Но когда он увидел, какие отчаянные рожи строит Пит, он подумал, что случилось что-то очень важное, и остановил машину.

— Хэлло! — сказал он. — Что случилось?

— Хэлло! — сказал Пит, задыхаясь от волнения. — Посмотрите, что вы наделали!

Водитель высунулся из кабинки и посмотрел на мостовую, но не увидел ничего особенного.

— Что же я такое наделал? — спросил он, почёсывая затылок.

— Вы захватили мой пластилин своим катком! Это был хороший кусок пластилина. Мой самый лучший кусок! Я собирался вылепить из него слона.

— Разве его хватило бы на слона? — спросил водитель.

— Конечно! — сказал Пит. — Это был огромный кусок. Больше, чем вот этот дом. Даже больше, чем я сам.

— Такой же большой, как мой каток?

— Больше! — сказал Пит упрямо.

— Хорошо, — сказал водитель, — где же он теперь?

— Конечно, внизу, — сказал Пит. — Под катком. Вам не видно?

— Нет, не видно! — сказал водитель.

— Ну, конечно, не видно, раз он внизу! Смешно!

— Я опять пущу ма́шину, — сказал водитель. — Тогда мы сможем его достать.

Он уселся на своё сиденье и поехал. «Гланк! Гланк!» — загрохотала машина опять.

— Вот он! — закричал Пит. — Стоп! Стоп!

Водитель затормозил. Но как только каток остановился, пластилин снова оказался внизу.

— Разве вы не слышали, как я вам кричал «стоп!»? — спросил Пит сурово.

— Ну, конечно, слышал. И сразу же остановил машину.

— Нет, не сразу, не сразу. Вы всё ехали, и ехали, и ехали. А теперь, видите, что вышло!

— Ну, я ещё раз её остановлю, — сказал человек. — Только не надо так волноваться.

И каток опять загрохотал.

— Стоп! Стоп! — закричал Пит.

Каток остановился. Но опять неудачно. Пластилин снова был внизу.

— Вот беда! — сказал Пит с досадой. — Дайте, я сам. — И он полез в машину, стараясь забраться на сиденье водителя.

— Это ещё что? Пошёл прочь! — закричал водитель. — Не смей этого делать! — И он потянул Пита за ногу.

Пит очень рассердился.

— Вы могли вывихнуть мне ногу и порвать мои штаны! — закричал он.

— Ладно уж! — сказал водитель. — А вот если тебя увидят за рулём, тебе здорово попадёт. Это не разрешается.

— А почему же вы сами сидите за рулём? — спросил Пит.

— Мне разрешено. У меня есть специальное удостоверение.

— Хорошо, — сказал Пит, — но вы должны сказать «извините» за то, что чуть не сломали мне ногу!

— Извините, — сказал водитель. Потом добавил: — Я ещё раз попробую повернуть колесо. Ещё один разок. А ты подними руку вверх, как только заметишь на колесе свой пластилин. Вот так. Видишь?

— Как полисмен? — спросил Пит.

— Как полисмен, — согласился водитель. — Приготовились!

И он снова пустил машину. Пит поднял руку, как только она двинулась.

— Стойте! — закричал Пит.

Оба взглянули на колесо. Расплющенный пластилин был похож на белую пуговицу.

— Однако, не много для слона! — заметил водитель.

— Да ведь я хотел слепить слонёнка, — сказал Пит. — И потом надо ещё посмотреть, не попал ли мой пластилин куда-нибудь внутрь машины.

Тут водитель как можно скорее взобрался на своё место в кабину. Должно быть, он подумал, что Пит сейчас попросит его разобрать машину на части, чтобы поискать пропавший пластилин. Машина опять загремела: «Гланк! Гланк! Гланк!» А Пит побежал впереди.

И знаете, что он сделал? Он скатал свой пластилин в шарик и снова бросил его под машину. Кусочек прилип, завертелся вместе с огромным колесом, а Пит бежал рядом и следил, как белая пуговка пластилина то исчезала, то вновь появлялась.

Это был тоже очень хороший день!

КАК ДОБЫЛИ СОЛЬ

Я. АКИМ

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

Насыпали в солонку соль
И подали на стол.
Мальчишка
Всю солонку
Просыпал на клеёнку.
Просыпал — и ушёл.

— Стой! Собери! —
Отец кричит.
И мальчик поневоле
Бредёт назад,
А сам ворчит:
— Чего жалеют — соли!

Сказал отец:
— А ну, позволь,
Давай-ка, брат, рассудим,
Легко ли, в самом деле,
Соль
На стол попала
К людям.

... У самой границы
Есть горы —
Карпаты.
Каменной солью
Карпаты
Богаты.

Посёлок шахтёрский
Копальней зовут:
Издавна в нём
Солекопы живут.

Сходятся утром
На шахту рабочие,
Спешат мастера,
Инженеры
И прочие.

Железная клеть,
Как ведро на верёвке,
В шахту-колодец
Спускает их ловко.

Только колодец — чудной,
Без воды:
Соль из него достают
Для еды.

С утренней сменой
И мы заодно
Спустимся в шахту,
На самое дно.

Перед тобою белый зал —
Безлюдный театр
Или вокзал,
Пустой в часы ночные.

Ведь сразу
Как-то невдомёк,
Что здесь и пол, и потолок,
И стены — соляные.

Под сапогами
Соль хрустит,
В лучах прожектора
Блестит.

Стена, глядишь, белёная,
Лизнёшь её — солёная.
...От зала во все стороны
Ветвятся коридоры.
Смотри-ка, вот так здорово:
Да здесь подземный город!

Откуда взялся подо мной
Весь этот город соляной —

С площадями гулкими,
С кривыми переулками,
С улицами белыми,
С глухими тупиками?

Весь этот город выкопан
Рабочими руками.

Вот мы в тупик
Пришли с тобой.
Он называется —
Забой.

Машина здесь врубается
В соляную стену.
Топорику шахтерскому
Она пришла на смену.
Она поможет отколоть
Огромнейшие глыбы,
Какие
Сто топориков
Осилить не смогли бы.

Врубается,
Вгрызается,
А машинист доволен:
— Рубай, рубай, красавица!
Давай побольше соли!

В соседнем забое
Работы по горло.
Стену буравят
Упругие свёрла.

Сыплются брызги
Солёной крупчатки —
Готовится место
Для грозной
Взрывчатки.

В круглые гнёзда
Заложат патроны,
К патронам приладят
Шнурок запалённый.

Вот- на конце
Огонёк задрожит
И, торопясь,
Вдоль шнура побежит.

Эй, не зевай!
Берегись! Расходись!

Грохот!
Рассеялись дымные тучи —
Стала стена
Безобидною кучей,
Белою кучей
Соли сыпучей.

Рабочие сгребают соль
И грузят в вагонетки.
И крошечный электровоз
Состав нагруженный повёз
По необычной ветке.

Взгляни на поезд маленький:
Пожалуй, он немного
Похож на вашу детскую
Железную дорогу.

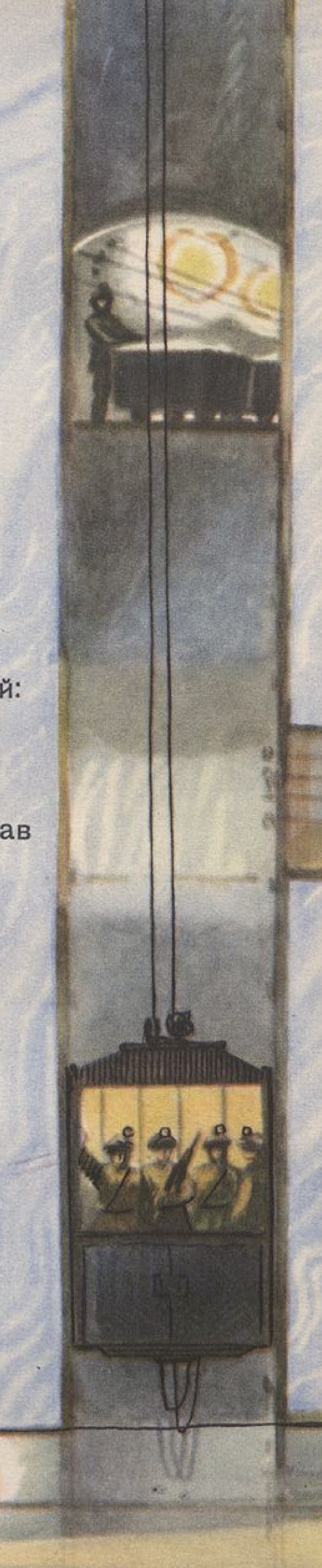
Но только здесь ведут состав
Взрослые — не дети.

Заскрипел состав
И встал
У подъёмной клети.

Въезжают вагонетки
На дно железной клетки.

Сигнал наверх —
И клеть пошла
Всё выше, выше, выше...
И вот из шахтного ствола
На свет подъёмник вышел.

Здесь после шахты
Свет дневной

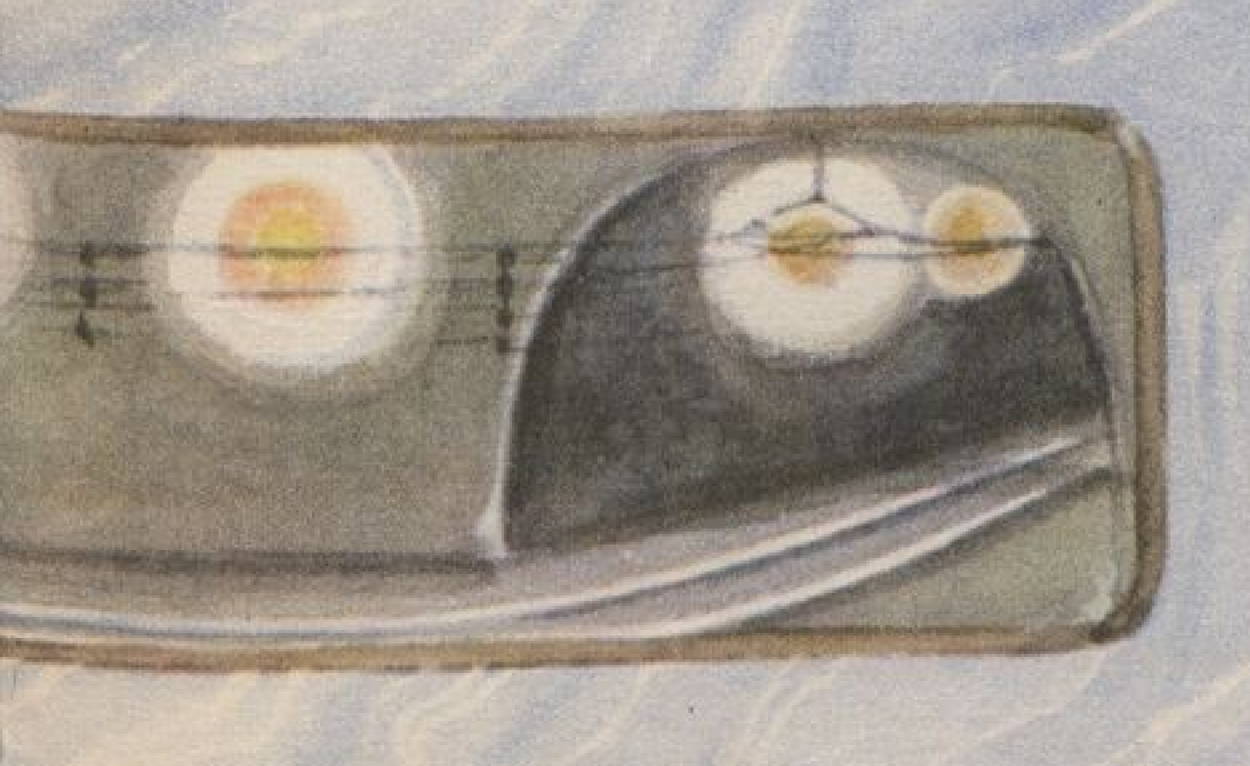
Слепит глаза до боли,
И солнца лучик баловной,
Как в тающем снегу весной,
Играет в глыбах соли.

Из подъёмной клети
По наземной ветке
Солью нагружённые
Едут вагонетки.

Рабочие-откатчики
Над ямой их нагнули,
Над ямою нагнули,
Почти перевернули.

Пусты теперь вагончики.
Они вернутся скоро
За новым грузом соляным
Назад, в подземный город.

Груда соли ни на час
Не залежится в яме:
Машина вверх её подаст
Железными ковшами.

Поднимут соль
На мельницу —
Пускай она
Промелется.

Глыбы станут порошком,
Солью для обеда
И сыпучим ручейком
Потекут в пакеты.

Теперь — грузи,
Теперь — вези
На прилавок,
В магазин!

Мальчишка выслушал,
Вздохнул
И бережно с клеёнки
Ладошкой твёрдой
Соль смахнул
В гранёную солонку.

Он на язык щепотку взял —
И вспомнил про подземный
зал,
Вагончики и клеть.
Вот если б мог он в шахту
сам
Залезть и поглядеть!

Скорей бы подошли года.
Хоть путь под землю
труден, —
Мальчишка спустится туда
И соль достанет
Людям!

БОЛТЛИВЫЙ ПЕРЕДНИК

В. КАРАСЁВА ***Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ***

Как-то вечером старшая сестра Наташа сказала Люсе:

— Хочешь, я тебе расскажу, что вы сегодня делали в садике?

— А откуда ты знаешь? — спросила Люся. — Ты же у нас не была.

— Не была, а знаю. — И Наташа стала рассказывать: — Сначала вы завтракали. На завтрак была яичница и кофе.

— Правда, — подтвердила Люся. — Яичница-глазунья.

— Потом вы пошли гулять. Собирали на лужайке одуванчики и плели венки.

— Очень красивые венки мы плели, — сказала Люся. — Но как же ты опять догадалась?

— А после прогулки вы лепили из глины игрушки.

— Ой, да ты за нами подсматривала! — воскликнула Люся.

— И не думала. Я в это время в школе была.

— Значит, тебе кто-то рассказал.

— Вот теперь ты угадала, — согласилась Наташа. — Мне рассказал обо всём твой передник.

— Да разве передники умеют говорить? — засмеялась Люся.

— Смотря чьи. Например, твой передник очень разговорчивый. Вот погляди-ка. — И Наташа показала сестрёнке две дорожки: одну светлокоричневую, а другую яркожёлтую. — Вот эти дорожки рассказали мне, что ты ела на завтрак, — сказала Наташа. — А вот эти маленькие тёмные пятнышки сболтнули о том, что ты носила в своём переднике целые охапки одуванчиков и замазала его их смолистым соком...

— Носила, — вздохнула Люся.

— А в карман ты клала зелёную и оранжевую глину. Видишь, сколько прилипло комочков.

— Это я лепила грибы: рыжики на зелёной травке, — объяснила Люся.

— Вот видишь! А ещё не веришь, что передники умеют разговаривать, — сказала Наташа. — Бывают такие болтливые передники, просто ужас! И надо их от этого отучать.

МЫШКА БЕЖИТ

Рис. Н. СТРОГАНОВОЙ и М. АЛЕКСЕЕВА

Очень плохая привычка была у Лиды. Любила она говорить неправду.

— А я вчера вечером в кино была, — хвастается она.

— Вечером детей в кино не пускают, — говорит Вова.

— А меня пустили. Мама сказала, что мне шестнадцать лет.

— Неправда! Никогда мама так не скажет, — возмущается Таня.

— Нет правда! Правда! — кричит Лида.

Попробуй-ка её переспорить.

Стала как-то Лида рассказывать, какого ей подарили котёнка.

— Сам сибирский, а хвост ангорский! А глаза большие, как две зелёные электрические лампочки.

Ребята слушают Лиду и тихонько посмеиваются, а сами поглядывают на Вову.

А тот поднял голову и говорит:

— Ой, смотрите, мышка по потолку бежит!

— Где, где? — спрашивает Лида.

— Вон к окну побежала! Сама серая! А хвост разноцветный! — кричат ребята.

— Неправда, — говорит Лида. — Не бывает мышей с разноцветными хвостами.

— А коты такие, как у тебя, бывают? — спрашивает Вова.

Надула Лида губы и молчит.

С тех пор так и повелось. Скажет Лида неправду, а ребята сразу все хором:

— Мышка! Мышка по потолку бежит!

Видит Лида, что товарищи над нею смеются. Обидно ей. Подумала она и перестала говорить неправду.

АГРОНОМ

Е. РУЖАНСКИЙ

Я люблю поля большие,
Где шумят хлеба густые.
Я люблю колхозный сад —
На ветвях плоды висят.

У меня цветник за домом,
Сам сажал я там цветы.
Кем я стану?
Агрономом!
Обязательно!
А ты?

На бульваре

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

РАССКАЗ О БЕЛОЙ КУРОЧКЕ

Этот рассказ написал известный китайский художник Ван Лю-цю. Он же нарисовал и картинки к рассказу.

Китайские дети очень любят читать про девочку Сяо Хуар, про бойца Сяо Чжана и про белую курочку.

Мы думаем, ребята, что вам рассказ Ван Лю-цю тоже понравится.

Рано утром мама собрала свою дочку Сяо Хуар в школу. Вдруг девочка отвернулась к стене и нахмурилась. Она вспомнила свою белую курочку. Недавно в деревне побывали гоминдановские солдаты. Они схватили белую курочку Сяо Хуар, зарезали её и съели.

— Не плачь, Сяо Хуар, — сказала мама. — Купим другую курочку!

Сяо Хуар успокоилась и пошла в школу. А когда вернулась, увидела на дворе белую курочку, рыжего петушка и чёрного поросёнка.

— Спасибо, мама! — закричала Сяо Хуар. — Спасибо!

Она загнала поросёнка в свинарник, а петушка и курочку привязала за ножки к верёвочке.

— Не бойся, петушок, не бойся, курочка, — приговаривала Сяо Хуар. — Гоминдановцы больше не придут!

Скоро белая курочка снесла яичко. Сяо Хуар очень обрадовалась и положила его в тыквенный ковшик.

Белая курочка каждый день приносила по яичку. Сяо Хуар уже умела немного читать, писать и считать. Она каждый день записывала, сколько яиц принесла белая курочка.

Всё было хорошо. Но вот однажды Сяо Хуар услышала гул самолётов и грохот пушек. Значит, опять наступают гоминдановские солдаты. Значит, надо бежать из деревни!

Сяо Хуар хотела было взять с собой белую курочку, рыжего петушка и чёрного поросёнка. Она долго гонялась за ними по двору, но никак не могла их поймать. От петушка у неё в руках осталось только рыжее пёрышко. А у поросёнка такой куцый хвостик — не ухватишься!

Мама увела Сяо Хуар из деревни. Вместе с ними ушли и другие жители. В деревню пришли солдаты, только не гоминдановцы, а бойцы Народно-освободительной армии. Они стали жить в доме Сяо Хуар.

Петушок, курочка и поросёнок подошли к порогу и стали шуметь.

— Кукареку, — пел петушок, — я есть хочу!

— Хрю-хрю, — просил поросёнок, — дайте мне вкусных помоев.

— Ко-ко, — кудахтала курочка, — накормите меня!

Командир Ван велел бойцу Сяо Чжан накормить петушка, курочку и поросёнка.

Сяо Чжан аккуратно кормил и петушка, и курочку, и поросёнка. И белая курочка снова стала приносить каждый день по яичку.

Боец Сяо Чжан бережно складывал их в тыквенный ковшик и записывал каждое яйцо.

Гоминдановцы начали наступать на деревню. Но командир Ван был начеку. Он велел открыть огонь. Его пушки стреляли метко. Они уничтожили много врагов. Гоминдановцы залегли. Тогда наши смелые бойцы бросились на них в атаку. Гоминдановцы струсили и стали поднимать руки: «Сдаёмся! Сдаёмся!»

Их всех взяли в плен.

— Победа! Победа!

Радостные жители вернулись в деревню. Вернулись и Сяо Хуар с мамой.

Вот они вошли в свой двор. И вдруг навстречу им выбежали белая курочка, рыжий петушок и чёрный поросёнок с закрученным куцым хвостиком.

А в тыквенном ковшике лежала аккуратная горка яиц. А на горке лежало письмо. Сяо Хуар взяла его и сама прочитала:

«Я каждый день кормил ваших кур и поросёнка. Курочка снесла за восемь дней восемь яиц. До свиданья! Боец III отделения 1-го взвода 5-й роты Народно-освободительной армии СЯО ЧЖАН».

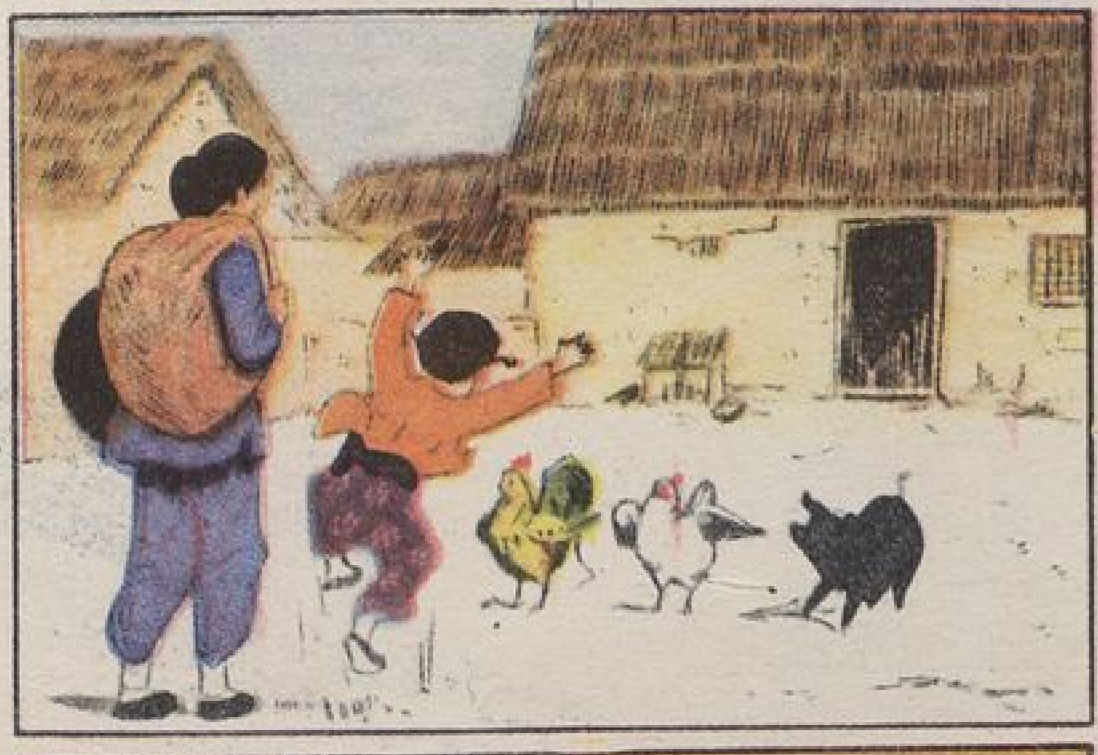
Вот они, все восемь яиц, тут, в ковшике. Кто хочет — может пересчитать!

Пересказал Я. Тайц

ХУДОЖНИК ВАН ЛЮ-ЦЮ

Е. ТРУТНЕВА *Рис. Т. ЛОРЕНС*

КУЗОВОК

Я иду, иду в лесу
С кузовком-лукошком.
Кузовок несу, несу
По лесным дорожкам.
Кузовок мой не простой —
Не бывает он пустой.
Зрея, выросла тайком
Земляничка под листком,
Очутилась в кузовке
На своем же на листке.
Под сосной трава примята,—
Приютились в ней маслята,—
В кузовок попал отряд
Скользких маленьких маслят.
Толстячок-боровичок
В кузов прыг — и на бочок!
Кузовок волшебный мой,
Не пора ли нам домой?
Тяжелее ноша стала,—
Чуть не полон кузовок.
А поганка как попала?
Кто поганке влезть помог?
Надо выбросить поганку
На зелёную полянку!
Я иду, иду в лесу,
С кузовком-лукошком.
Кузовок несу, несу
По лесным дорожкам.

КОЗОЧКИ-БРЫКАЛОЧКИ

ГР. БОЙКО

У Милы и Наталочки
Две козочки-брыкалочки.
У них смешные рожки
И тоненькие ножки.

Козочки скакали,
Грядки потоптали.
Батожок, батожок,
Прогони их на лужок!

Перевела с украинского
З. Александрова

ВАСИЛЁК

Е. СЕРОВА

Как чиста в колхозе рожь —
Василёк едва найдёшь.
Всем бы ты, цветок, хорош,
Да зачем ты портишь рожь?

Приходи-ка лучше в сад,
Вот обрадуешь ребят!

Рис. А. КОКОРИНА

Нужда научит

БОЛГАРСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

У одного дровосека было два сына. Каждый день дровосек ходил в лес рубить дрова и брал с собой сыновей. Он рубил, а они ему помогали. Но вот сыновья подросли. Отец и говорит им:

— Теперь, сынки мои, уж сами идите в лес, а я дома останусь.

Сыновья ему отвечают:

— Батька, а если телега у нас сломается, кто же нам её починит?

— А вы, сынки мои, коли уж сломаете телегу или ещё что у вас случится, кликайте Нужду. Она вас научит!

Отправились братья в лес. Молодые руки — быстрые. Накололи они дров, сложили их на телегу и поехали домой. А телега по дороге-то и сломалась. Слезли они на землю и принялись кричать, сколько голоса хватило:

— Нужда, иди чинить телегу!

Кричали, кричали. Начало уж смеркаться, а Нужда всё не идёт. Говорит тогда младший брат:

— Не идёт эта проклятая Нужда. Не взяться ли нам самим чинить телегу?

А старший отвечает:

— Может, Нужда далеко ушла да не

слышит нас? Давай-ка ещё вместе её покличем, сколько сил хватит!

Кричали, кричали, пока не охрипли, а Нужда всё не идёт! Младший брат опять говорит старшему:

— Видишь, темнеет уже? Может, напрасно мы кричим? Неизвестно, умеет ли ещё эта Нужда телегу чинить?

Взялись братья один за топор, другой за тесло: раз-раз! Туда-сюда! — и починили сами телегу.

Когда вернулись домой, отец их спрашивает:

— Как доехали, сынки?

А те ну жаловаться:

— Ах, батя, сломалась у нас телега среди дороги. Звали мы, звали эту проклятую Нужду, пока не охрипли, а она так и не пришла. Взяли мы тогда топор да тесло и сами починили, как смогли:

— Эх, сынки! — сказал отец. — Так ведь это и была Нужда! Вы её звали, а она при вас была. Некому было помочь вам, вот вы сами и справились. Не зря говорят: нужда научит!

Перевела с болгарского
и обработала Н. Шерешевская

РАДУГА

ЭДУАРД ШИМ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

Раньше я думал, что радуга только большая бывает и всегда далеко. Перевесится где-нибудь над лесом, и сколько к ней ни иди — всё равно близко не подойдёшь.

А тут как-то на-днях выскочил я поутру из дому — и остановился.

В палисаднике, от ночного дождя, разлилась на тропинке голубая лужа. И в ней купаются скворцы из моей скворешни.

Для них лужа — огромное, настоящее озеро. Влезли скворцы бесстрашно в самую середину, грудью падают на воду, крапчатыми крыльями взбивают её, даже подпрыгивают. Брызги над лужей — фонтаном!

Сами купальщики так трещат отчаянно, что сразу можно понять: ох, какое это удовольствие — утреннее купанье!..

А над двумя серенькими скворцами, над голубой лужей горит-переливается в мелких брызгах крошечная радуга

Пёстрые

Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ

Б. МЕТЛИН

Три верблюда

Пески в пустыне — там и тут,
Пески на всём пути,
И лишь выносливый верблюд
Способен здесь пройти.

Его не нужно торопить
И брать в дорогу плеть,
Он раз в неделю может пить,
А много дней терпеть.

Давно живут в пустыне той,
Где так почётен труд,
Верблюд большой, верблюд меньшой
И маленький верблюд.

Когда погонщик не спеша
Несёт верблюдам кладь,
Большой верблюд за малыша
Готов добавок взять.

Зато когда ложатся спать,
Малыш со старших двух
Хвостом старается согнать
И комаров и мух.

Домой, в поход, на водопой
Они лишь так идут:
Верблюд большой, за ним — меньшой
И маленький верблюд.

С дороги сбился караван,
Идя на юг к реке.
Воды осталось со стакан
В последнем бурдюке.

Верблюды шли едва-едва,
А путь был очень крут,
Но всё же шли и старших два
И маленький верблюд.

Любые трудные дела
Лишь дружным по плечу,
И дружба их не подвела —
Они пришли к ручью.

Стоят в тени листвы густой
И жадно воду пьют:
Верблюд большой, верблюд меньшой
И маленький верблюд.

Дружки-пастушки

Дай мне лапку!
Ну, скорей,
Собачонка чёрная!
Ты умнее всех зверей,
Только не учёная.

Не ленись, учись,
Ведь нам
Доверяют стадо,
А колхозным пастухам
Знать немало надо!

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Загадка

На синем поле стадо,
А пастуха не надо.

ВЛ. ОРЛОВ

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Гармонист

Главной улицей села
Вдруг гармоника пошла,
А у той гармошки
Две ребячьих ножки.

Говорливо, голосисто
Зазвенела у дворов.
Только Митю-гармониста
Не видать из-за боров.

А. СЕДУГИН

Сегодня папа купил швейную машину. Мама очень рада. Теперь Вике и Алику мама сама будет шить штанишки и рубашки. А то ведь на Алика просто не напасёшься.

Вика и Алик тоже очень рады, потому что в пустой угол поставили машину. Значит, стоять в углу Вика и Алик больше не будут. Негде!

МАРО АБРАМЯН

В пальто

— Мама, разреши мне выкупаться в реке.
— О-о, нет, сынок! Вода холодная.
— А я в пальто буду.

Дорогие птицы синицы!

Когда бригада московских артистов летала на Северный полюс, мы побывали у ребят в бухте Тикси. Школьники меня спросили, почему к ним до сих пор не прилетели синицы. Я лично вам очень советую, уважаемые синицы, слетать в Тикси к юным полярникам. Хотя это и не близко, но зато вы увидите и услышите там много интересного. Например, представьте себе, что школа в Тикси дружит с кораблём. И когда корабль возвращается из дальнего плавания... Но рассказывать вам об этом не буду — сами увидите.

Счастливого полёта!

Узнайте метеосводку, чтобы не попасть в пургу.

Заслуженная артистка **РИНА ЗЕЛЁНАЯ**

Дорогие две синицы!

Я соглашаюсь беречь деревья. Это пишет ученик 1-го класса «В» школы № 14 г. Тамбова.

АРКАШИН ЮРА

...Прошу вас, синицы, прилететь, как-нибудь добраться до Ленинграда, к дому 2, корпус 218, кв. 84, 3-й этаж. Прилетайте 29-го числа. Я вас буду ждать в 8 часов вечера.

...Прошу синиц прилететь к нам. Наш адрес: деревня Ново-Пятницкое. Я учусь в школе № 1, около моста, в Кингисеппе. Вы отпустите их. Я хочу увидеть их.

Дорогие друзья!

Спасибо за письма! Мы бы рады побывать у вас, но иногда мы попадаем в трудное положение. Мы, например, деревню Ново-Пятницкое нашли, мост и школу № 1 тоже нашли, а к кому лететь, в какой класс — не знаем! Кто-то письмо отправил, своё имя не поставил!

А в Ленинград мы уж и не полетели, потому что не знаем, на какой улице дом 2, где нас ждут в 8 часов вечера.

Так что, пожалуйста, будьте повнимательнее, когда нас зовёте.

С воздушным приветом!

ВАШИ СИНИЦЫ

Дорогие синички!

Я понял, что стрелять из рогатки нехорошо. Мне стыдно, что я пугал синичек. Теперь я никогда не буду пугать птиц.

ПОЛЯКОВ ВОВА, Брянск, ул. Урицкого, д. 54, кв. 2

ПРО МОСТЫ

А. НЕКРАСОВ

Нарисуй на плотной бумаге фигурки людей, лошадей, автомобиль и трактор, вырежь их и наклей на бронзовые монетки. Людей сделай побольше — человек двадцать. Это будет твой отряд. С таким отрядом много можно сделать и на селе, и в лесу, и на стройке.

...И вот идёшь ты со своим отрядом. Задание срочное, места незнакомые... И вдруг поперёк дороги неширокая, но глубокая речка. Был тут мост, да снесло его паводком, одни устои остались.

Люди и лошади могут, конечно, и вплавь перебраться, а машину и трактор не переправишь. Нужно мост строить. И материал есть — новые пилёные доски. Только тонкие очень доски, из таких не каждый сумеет мост построить.

Нарежь узких полосок из плотной бумаги (из старой открытки) — это будут доски. Положи на стол две книги — это берега реки.

Теперь давай строить. Перекинь с берега на берег одну доску. Сама-то она кое-как держится, да по такому мосту и один человек не пройдёт — провалится *(рис. 1 и 2)*.

Может, две тесины выдержат? Попробуй!

А если взять три или четыре тесины? Видишь: человека держит и лошадь кое-как пройдёт, но машину не перевезёшь, а трактор и подавно утопишь *(рис. 3)*.

Вот если бы подпереть такой мост посередине, вот так сделать *(рис. 4)*. А так и ещё прочнее *(рис. 5)*.

Можно и такой мост построить *(рис. 6)*. Те же три тесины пошло на него, а уже и трактор можно бы перевезти, да только ехать неудобно.

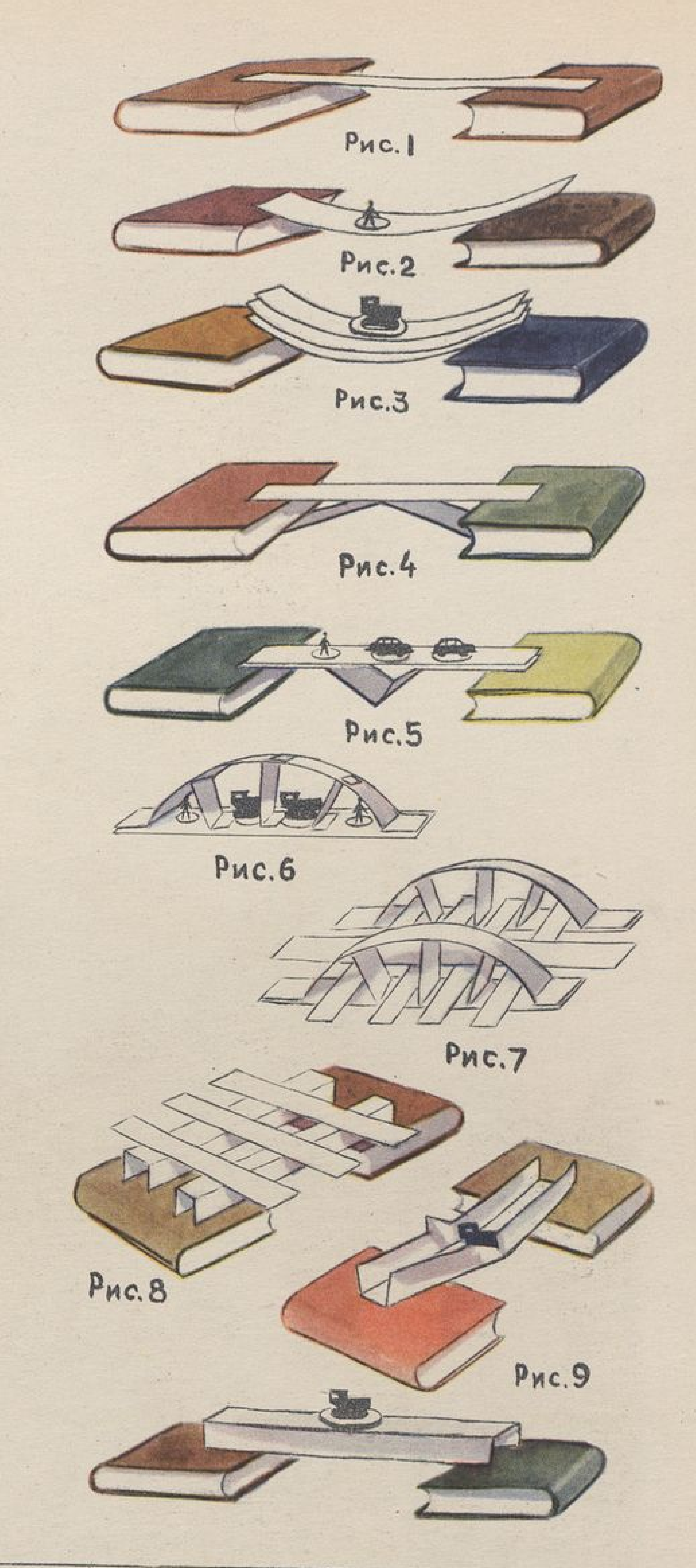
Давай тогда вот как сделаем *(рис. 7)*!

А можно ещё и так сделать: сбить доски коробом, перекинуть с берега на берег и на них настелить мост. Наши-то бумажные доски не собьёшь, но их можно пошире нарезать и согнуть. Вот так *(рис. 8)*.

И вот что ещё заметь: не всё равно, как короб класть. Так положишь — один груз выдержит, а так — гораздо больше *(рис. 9)*.

Вот видишь, и построили мы мост, да ещё и не один.

Когда придётся, посмотри, как настоящие мосты построены. Сам построй такие же и проверь, какой получится прочнее!

На обложке — рисунок Ю. Коровина

Художественный редактор О. Камкин Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06 *Технический редактор А. Бодров*

Год издания тридцать первый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

А02369 Подписано к печати 29/VI 1955 г. Бумага 60×92 1/8=1,5 бум. л.=3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8 Тираж 650 000 экз. Заказ 1349

Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.

Художник Ю. А. Васнецов нарисовал на этой картинке героев русских народных сказок — зайца, козу с козлятами, лису.

Напишите нам, ребята, как называются сказки, в которых действуют эти герои.